

УДК 63.3(2)633-68

АФГАНСКАЯ ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ (НА ОСНОВЕ ИНТЕРВЬЮ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ – ЖИТЕЛЕЙ ТВЕРСКОГО КРАЯ)

Фоменко М.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, комн. Г-724, e-mail: fomenkomv@spa.msu.ru

Война в Афганистане, закончившаяся для нашей страны более двадцати лет назад, явилась темой значительного количества публикаций в прессе и специальной литературе. Однако даже сегодня нельзя с полной уверенностью сказать, что исследователю известны все аспекты противоречивой истории этого конфликта, ставшего для Советской Армии самым крупным и кровопролитным после Второй мировой войны. В ходе исследования была осуществлена попытка, опираясь на доступную литературу и различные виды источников (в первую очередь – устные), проникнуть в «человеческое измерение» войны в Афганистане 1979 – 1989 гг., показать ее через призму восприятия тех, кого в России и странах СНГ принято называть «афганцами».

Ключевые слова: ограниченный контингент советских войск в Афганистане (ОКСВА), вооруженный конфликт, воин-интернационалист, «афганский синдром», устные источники.

THE WAR IN AFGHANISTAN IN THE PERCEPTION AND EYEWITNESSES (BASED ON THE INTERVIEWS OF THE VETERANS OF WAR – CITIZENS OF TVER' REGION)

Fomenko M.V.

Lomonosov Moscow State University, 119992, Moscow, Lomonosov Prospekt, 27., Building 4, room.e-mail: fomenkomv@spa.msu.ru

War in Afghanistan came to the end for Russia more than twenty years ago was the subject of numerous publications in mass – media and in professional literature. However even nowadays it is doubtful that researchers know all the details of the contradictory history of that conflict, which became the most large and bloody conflict after the World War II. In the research on the basis of accessible literature and different types of sources (first of all – oral) the attempt was made to go through «human dimension» of the war in Afghanistan 1979 – 1989, to show it in the light of the prism of perception of those who in Russia and CIS members «the Afghans» are called.

Key words: limited contingent of the Soviet Army in Afghanistan, military conflict, soldier – internationalist, “afghan syndrome”, oral sources.

В современном мире, сложном и многогранном, вопросы, связанные с влиянием военных конфликтов на общество в целом и на отдельного человека как на его часть, остаются открытыми для обсуждения, а потому актуальными. Участие войск того или иного государства в военных действиях, особенно за пределами страны, может обернуться самыми различными последствиями. Война, неизбежно затрагивающая моральные и нравственные проблемы, способна коренным образом изменить отношение рядовых граждан не только к конкретным руководителям, но и к правящему режиму. При этом в обществе достаточно часто происходит дифференциация, критерием которой служит отношение к военным действиям в той или иной социальной группе. Остро ставится вопрос о приемлемости военных мер как средства решения проблем, непосредственно не связанных с обеспечением независимости и территориальной целостности государства, а участники конфликта

помещаются в центр общественного внимания, причем нередко в роли так называемого потерянного поколения.

В различное время в социальной психологии появились термины «вьетнамский синдром», «афганский синдром», «чеченский синдром», обозначающие неспособность людей, прошедших «малые» войны, адаптироваться к условиям мирной жизни. Вывод очевиден: при изучении истории локальных конфликтов современности исследователь обязан учитывать, помимо собственно военных вопросов, все вышеизложенные аспекты в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Война в Афганистане, закончившаяся для нашей страны более двадцати лет назад, явилась темой большого количества публикаций в прессе и специальной литературе. Однако даже сегодня нельзя с полной уверенностью сказать, что исследователю известны все аспекты противоречивой истории этого конфликта, ставшего для Советской Армии самым крупным и кровопролитным после Второй мировой войны.

В ходе изучения истории афганской войны были достаточно подробно освещены и проанализированы политические аспекты советско-афганских отношений до начала и в ходе конфликта, исследована тактика боевых действий ОКСВА и оппозиции, выявлены ошибки и недочеты в деятельности военно-политического руководства СССР и ДРА. При этом образу войны, созданному на страницах книг и статей, не хватает «человеческого измерения». По-прежнему существуют внушительные лакуны в изучении военной повседневности и гуманистических аспектов афганской войны. Кроме этого, не всегда ясно, как та или иная боевая операция, многократно проанализированная в трудах военных специалистов, оценивается ее непосредственными участниками, насколько различаются (или сходятся) представления о целях и средствах ведения боевых действий у командного состава и подчиненных. Исследователю важно понять, как человек осознает себя в гуще военных событий. О стремлении к подобному пониманию свидетельствует возросший в последние десятилетия интерес к военной антропологии, занимающейся изучением роли и места человека на войне, а также влияния конфликта на его сознание и мышление [4; 5].

Целью данной статьи является попытка, используя доступные литературу и источники, проанализировать деятельность ОКСВА через призму восприятия участников и очевидцев событий, а также осуществить сравнение их точек зрения с мнениями, утвердившимися в историографии.

За последние два десятилетия исследователями был накоплен весьма значительный пласт самых различных источников о войне в Афганистане. Однако, как уже было отмечено, далеко не все аспекты и вопросы истории этой войны полностью раскрыты и изучены. Нужно подчеркнуть, что публикации документов, предпринятые в нашей стране и за

рубежом, обладают существенным недостатком – отсутствием системности. Учитывая данное обстоятельство, нужно подчеркнуть ценность для историка источников личного происхождения, прежде всего мемуаров бывшего командующего 40-й армией Б.В. Громова [3], а также сборников воспоминаний, дневников, стихов и писем воинов-афганцев [1].

Необходимо отметить, что в арсенале ученых, изучающих современную историю, присутствует тип источников, потенциал и информативные возможности которых еще недостаточно оценены исследователями в нашей стране (ярким исключением, пожалуй, является изучение истории Великой Отечественной войны на основе анализа интервью ветеранов различных родов войск). Это – устные источники – беседы с участниками событий, которые организует и осуществляет профессионал-историк.

Безусловно, огромный интерес в этом плане представляют воспоминания участников войны в Афганистане. Именно сейчас, когда за плечами этих людей весьма солидный жизненный опыт, а острота эмоционального восприятия все чаще уступает место стремлению проанализировать происходившие когда-то события, наступил момент для подробного и тщательного, а главное, объективного изучения устных источников по истории афганского конфликта.

В 2003–2005 гг. на историческом факультете Тверского государственного университета было начато исследование «Афганская война глазами участников и очевидцев». Для проведения исследования был разработан путеводитель – примерный план интервью, в котором определены наиболее важные темы и сформулированы ключевые вопросы. Всего за период с ноября 2003 по апрель 2005 года было выявлено и опрошено более 40 респондентов различных категорий: офицеры, рядовые, медперсонал и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что взгляд на боевые действия через призму восприятия рядовых солдат и командного состава – это лишь один из многочисленных аспектов исследования военно-исторической проблематики. Широкое использование устных источников открывает перспективы для глубокого анализа гуманистических вопросов военной истории, роли и места человека на войне, расширяет спектр применяемых исследователями методологических приемов. Оно позволяет также подробно рассмотреть бытовые стороны военных действий, сформировать у историка и читателя представление о «повседневности» войны.

Следует отметить, что устные воспоминания воинов-интернационалистов наиболее информативны по вопросам, интересующим современных исследователей. Как правило, участники конфликта в Афганистане охотно делятся данными о бытовых, повседневных сторонах своей жизни, печалих и радостях служебных будней. При этом каждый бывший солдат или офицер даже после его занесения исследователем в какую-либо условную группу

остается яркой индивидуальностью с присущим ей отношением к той или иной проблеме, со своими особенностями мировоззрения и предпочтениями памяти. Умение разглядеть конкретного человека, распознать личность в массе записанных разными способами текстов – это одна из тех важнейших задач, которые стоят перед историком, изучающим любой аспект жизнедеятельности общества, в том числе военное столкновение. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что использование устных источников не отменяет обязательности общепринятых методологических принципов исторического исследования – объективности, системности, научности и историзма.

В соответствии с поставленной целью автором данной статьи были проанализированы различные грани афганской войны и ее отражения в устных источниках.

Анализ особенностей ведения боевых действий – задача, достаточно сложная для гражданских специалистов. С другой стороны, изучение истории войн вообще и войны в Афганистане в частности невозможно без обращения к сугубо военным аспектам, так как в противном случае исследователь вынужден отказаться от понимания самой сущности вооруженного конфликта, упускает одну из важнейших его составляющих. Вопросы об особенностях боевых действий были заданы (в различных вариантах) всем респондентам, участвовавшим в проекте.

Необходимо учитывать, что большинство респондентов получили опыт боев в Афганистане уже в середине (реже – в начале) 1980-х годов. К этому времени командование ОКСВА учло многие ошибки, допущенные в 1979 году, когда в азиатскую страну была введена, по сути, «европейская» армия, поначалу не обладавшая ни специальным снаряжением, ни тактическими навыками, необходимыми для проведения операций в столь непривычных природно-климатических условиях. Именно длительная подготовка и активная агитационно-пропагандистская работа с личным составом стали одной из причин того, что абсолютное большинство опрошенных участников войны восприняло факт их отправки в совершенно незнакомую страну достаточно спокойно. Касается это не только кадровых офицеров (война была для них работой), но и солдат срочной службы. Опыт, пусть даже полученный в поединках с «условным противником», вселял в людей определенную долю уверенности.

Важно отметить, что тактика советских войск на протяжении войны постоянно совершенствовалась, изменялась под влиянием различных обстоятельств. Постепенно «оттачивались» наиболее эффективные методы борьбы против моджахедов, многие офицеры научились минимизировать потери в своих частях, смещались акценты в боевой подготовке солдат. Больше внимания уделялось уничтожению караванов с оружием и боеприпасами, переправлявшимися через границу с Пакистаном.

С другой стороны, эффективность выполнения задач, поставленных перед частями и соединениями, зависит не только от уровня тактической подготовки личного состава, оснащённости войск современной боевой техникой и необходимым снаряжением. Важным аспектом является физическое и психологическое состояние как рядовых бойцов, так и командного состава. Данные показатели, в свою очередь, находятся в прямой зависимости от отношения руководства вооружённых сил страны к своим подчинённым, уровня финансирования тыловых служб и степени слаженности и чёткости их действий. Именно эти службы отвечают за налаживание быта военнослужащих, который также явился объектом внимания для автора. Так, например, за годы пребывания советских войск в Афганистане проблема их снабжения всеми необходимыми видами продовольствия так и не была решена на должном уровне, хотя нужно подчеркнуть, что определенные положительные сдвиги, касавшиеся, прежде всего, состава сухих пайков, были осуществлены усилиями тыловых служб.

Кроме того, изучение истории локальных конфликтов, как уже отмечалось выше, подразумевает применение междисциплинарного подхода. Участие в боевых действиях самым непосредственным образом отражается на системе ценностей индивида, его представлениях о жизни и ее смысле, разрушает привычную структуру межличностных взаимоотношений. Исследователю важно понять изменения, происходящие в сознании человека на войне, а также попытаться проследить влияние данных изменений на изложение событий респондентами.

Проанализировав высказывания участников афганского конфликта, а также опубликованные документы и материалы о боевых действиях ОКСВА, автор пришел к следующим выводам.

Качество боевой подготовки в частях контингента оценивается респондентами достаточно высоко, однако необходимо учитывать, что большинство из них принимало участие в войне в середине и во второй половине 1980-х гг. При этом стоит отметить существенную эволюцию, которую претерпела система подготовки личного состава за время конфликта. Изменения в данной системе, отмеченные военными специалистами, подтверждаются и рядовыми участниками войны. Необходимо также подчеркнуть приспособляемость советских солдат и офицеров к непривычным для них условиям службы и ведения боевых действий.

Техника и вооружение, применявшиеся советскими войсками в Афганистане, характеризуются участниками войны как вполне соответствовавшие уровню своего времени. Гораздо больше нареканий вызвали предметы индивидуального снаряжения, что стало

причиной появления различных «самоделок» и активного использования трофейных вещей. Данный аспект подробно отражен в рассказах участников конфликта.

Несмотря на существенные различия в оценках эффективности тактических приемов, использовавшихся частями ОКСВА, и соответствия им уровня боевой подготовки, автору данной работы не удалось обнаружить принципиальной критики методов управления войсками и организации боевых действий. Документы и свидетельства участников войны показывают серьезные изменения тактики, инициированные командованием 40-й армии, благодаря которым произошло определенное снижение потерь личного состава и боевой техники.

Условия проживания и питание солдат и офицеров 40-й армии оцениваются участниками войны по-разному, однако преобладают нейтральные оценки. Данное обстоятельство можно объяснить постепенной приспособляемостью человека к военным условиям и, если речь идет о кадровых военных, относительно невысокой требовательностью к нормам армейской жизни.

Необходимо отметить, что неоправданный расчет руководства СССР на кратковременность пребывания советских войск в Афганистане и неопределенность их правового статуса негативно повлияли на обустройство частей и соединений ОКСВА, а также на их снабжение необходимыми продовольствием, обмундированием и медикаментами.

Из доступных источников и литературы следует, что многие проблемы, связанные с работой тыловых служб контингента, решались с разной степенью успеха как путем эволюции системы снабжения, так и самими солдатами и офицерами, каждый из которых в меру своих сил и возможностей старался выходить из сложившейся ситуации.

Устные источники, полученные в результате проведения опросов в 2003–2005 годах, по информативности в гуманистической сфере службы солдат и офицеров ОКСВА существенно превосходят опубликованные ранее документы и материалы. Как уже отмечалось выше, это может объясняться постепенным переосмыслением самими «афганцами» многих «неудобных» вопросов, связанных со спецификой войны в Афганистане. Сказывается также отсутствие в наши дни ярко выраженной социально-политической значимости афганской проблемы. Война становится историей даже для ее непосредственных участников.

Несмотря на существенные различия во мнениях респондентов по поводу влияния военных действий на человека и его сознание, среди участников конфликта можно выделить категорию людей, относящихся к войне вообще (а к афганской войне – в частности) как к работе, имеющей свои особенности. Их нейтральные оценки противоположны

воспоминаниям тех бывших солдат и офицеров, для которых война стала событием, коренным образом поменявшим жизненные установки и искалечившим судьбы.

Отсутствие ясного и четкого понимания целей пребывания советских войск в иностранном государстве приводило к резкому снижению морального духа личного состава контингента, что, в свою очередь, влекло за собой многочисленные нарушения закона по отношению как к местному афганскому населению, так и к сослуживцам. Данное обстоятельство отмечается большинством опрошенных участников военных действий.

Сделанные выводы показывают, что обобщать материалы опросов достаточно сложно, спектр мнений респондентов чрезвычайно широк. Участник конфликта при ответе на стандартные вопросы способен показать свою индивидуальность, вскрыть давние переживания, извлечь из памяти почти забытые подробности своей военной биографии. Данное обстоятельство позволяет устным источникам становиться более информативными (по сравнению с уже опубликованными материалами) по тем вопросам, которые по разным причинам считаются «неудобными», мало афишируемыми. Именно в этом заключается их ценность для исторической науки.

С другой стороны, необходимо подчеркнуть общность взглядов воинов-афганцев на многие аспекты, связанные непосредственно с боевыми действиями. Так, почти полное единодушие наблюдается в оценке техники и вооружения, использовавшихся в ОКСВА, никто не обвиняет своих непосредственных начальников в бездарном управлении войсками или в несовершенстве тактики, используемой в боях частями и соединениями 40-й армии. Воспоминания ветеранов конфликта часто опровергают многие положения из той волны критики, которая была обрушена на действия советских войск в Афганистане на рубеже 1980–1990-х годов. По всей видимости, материалы опросов подтверждают тот тезис, что война была не проиграна армией. В подобном конфликте без определенных целей и замысла в принципе невозможно победить. Временный триумф в противостоянии с фанатично настроенным и уверенным в своей правоте противником (а данная уверенность по многим критериям вполне может считаться оправданной) всегда сомнителен. «Тактика без стратегии» – именно так охарактеризовали боевые действия ОКСВА Д. Гай и В. Снегирев [2]. В итоговом результате и последствиях войны не виноваты солдаты и офицеры, честно выполнявшие свой воинский долг.

Исходя из рассказов воинов-интернационалистов и других источников, можно сделать вывод об уникальной приспособляемости человека к военным условиям. Люди адаптируются не только к тяжелым бытовым условиям – землянкам, кишасим крысами, душным модулям с окнами, забитыми фанерой, к сухой перловке и задохнувшемуся в полиэтилене куску хлеба. Участники войны, пусть и не без исключений, почти обыденно

воспринимали многочисленные случаи жестокости, унижений, расправ над пленными и мирным населением. Подобное отношение можно встретить не только у тех, для кого военное ремесло было лишь одной из профессий. Неприятие совершенно непривычных молодым ребятам из СССР местных обычаев, постоянное ощущение опасности и неуверенности в следующем шаге заставляло вчерашних школьников и курсантов меняться как внешне, так и внутренне. Смещение привычной для «гражданки» шкалы ценностей приводило не только к росту преступности в контингенте, но и к тяжелым душевным травмам большинства будущих респондентов. «Афганистан болит в моей душе» – лейтмотив всех лет, прошедших после вывода советских войск из страны.

При этом участники войны, несмотря на все связанные с ней сложности, пытались даже в зоне ведения военных действий оставаться людьми, имеющими свои, пусть небольшие, радости, ценящими чистоту и уют там, где их, казалось бы, не может быть в принципе.

Необходимо отметить, что исследование, проведенное на основе устных рассказов тверских ветеранов войны в Афганистане и доступной литературы, а также опубликованных документов и материалов, является лишь небольшой частью того планомерного и всестороннего изучения военно-исторической проблематики XX–XXI веков, которое требует колоссального труда современных деятелей науки. Осознание мотивов поведения человека на войне и после ее окончания способно помочь в организации процесса адаптации представителей потенциально «потерянного» поколения к реалиям нормальной, мирной жизни.

В связи с этим нужно подчеркнуть перспективность изучения истории афганской войны не только путем поиска новых архивных документов (хотя важность данного направления работы неоспорима), но и с привлечением все более широкого круга устных источников.

Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Соглашение № 14.A18.21.0052 от 12.07.2012 г.

Список литературы

1. Афганистан живет в моей душе / сост. М.И. Титовец. – Екатеринбург, 2006. – 144 с.
2. Гай Д., Снегирев В. Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны. – М., 1991. – 380 с.
3. Громов Б.В. Ограниченный контингент. – М., 1994. – 262 с.

4. Синявская Е.С. Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. – 2002. – № 4. – С. 135–145.
5. Синявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. – М., 1997. – 232 с.

Рецензенты

Шапвалов Владимир Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории НИУ «БелГУ», г. Белгород.

Мошкин Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории НИУ «БелГУ», г. Белгород.